

Реализована ли концепция нейтралитета в полной мере? Скорее нет. С середины 90-х гг. XX века развивается тенденция на построение блоковой конструкции системы безопасности в Европе. Соперничество Восток-Запад поляризовало элиты ряда буферных государств, в том числе и Беларуси, что не добавляет стабильности и прогнозируемости социально-экономического и политического развития. Именно поэтому стоит по-новому взглянуть на потенциал данного международного статуса.

В перспективе, открытость страны, ее новая особая роль в регионе (как государства, находящегося на пересечении транспортных путей "север-юг-запад-восток") создаст массу возможностей для достижения достаточно высокого уровня экономических показателей. Интеграционные процессы в Евразии только начинаются, и Беларусь будет государством, которое сможет достойно выполнять роль культурно-политического стабилизатора в диалоге «Восток-Запад».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихонравов Ю. В. Геополитика: Учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2000. - 269с.
2. Черкасов И. А. Геополитика. - Мн.: Веды, 1999. - 72с.
3. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии - М., 1996. - 415с.

Грибов Г.М. (БрГТУ, Брест)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ.

Одним из проявлений глобализации в современном мире являются интеграционные процессы в Европе и на постсоветском пространстве. Если на Западе континента они идут достаточно успешно, то в Восточной Европе, странах СНГ интеграция пока малоэффективна. Как будет протекать в дальнейшем развитие европейского сообщества? Обсуждаются различные возможные варианты. Прежде всего, дальнейшая интеграция европейских стран вглубь с расширением ЕС за счёт стран Болгарии, Румынии и стран Балканского региона. Существует мнение, что на этом объединение Европы закончится. Правда, сторонники данного варианта не считают, что между ЕС и восточно-европейскими странами возникнет «железный занавес». Наоборот, сотрудничество во всех возможных областях будет развиваться в рамках так называемой программы «Дружеский круг соседей». В этом сотрудничестве с Восточной Европой заинтересована, в первую очередь, Польша, и об этом говорят ее политики и государственные деятели, делая акцент на региональное взаимодействие в экономике и культуре.

Немало также и оптимистов, которые надеются в будущем на создание единой большой Европы, когда в интеграционный процесс будут включены Беларусь, Украина, Россия. Проблема объединения континента обсуждается многими специалистами разных стран, и нам представляется интересным мнение по этому поводу известного немецкого философа Юргена Хабермаса. Анализируя мотивы интеграции Европы (эко-

номические, политические интересы), он утверждает, что этого всего было недостаточно для такой тесной интеграции. «Требовались общие ценностные ориентации» - заявляет Ю. Хабермас. Европа объединилась не только потому, что это способствовало экономическому росту, созданию социального государства, но и потому, что в ней сформировался образ жизни, в котором « на основе благополучия и безопасности расцвело национальное многообразие и богатство уходящей корнями вглубь веков, привлекательно обновившейся культуры». [1, с. 63] Европа сегодня больше, чем рынок, существует уже даже т.н. «европейский образ жизни». И хотя есть мнение, что европейского народа не существует и невозможна замена международных договоров «европейской конституцией», Ю. Хабермас принадлежит к числу сторонников европейской конституции, европейского правительства, европейской партийной системы и т.д. К основным общеевропейским ценностям немецкий философ относит «эгалитарный и индивидуалистический универсум», считая его величайшим завоеванием «европейского модерна». Он верит в перспективу перехода к «постнациональной демократии, основанной на взаимном признании различий между гордыми национальными культурами».

Что касается включения в единое социокультурное пространство Европы её восточных государств, то эта проблема также трактуется неоднозначно. Есть мнение, что Россия уже подвержена процессам глобализации, причём в форме «американизации». Более того, на рыхлой российской почве это происходит более явственно, чем в стабильных западных обществах. Российский социолог Н.Е. Покровский утверждает, что мировая культура является главным измерением глобализации, сегодня происходит «перемешивание культур» при слабом сохранении их локально-национальной идентичности. Этому процессу способствуют мировой туризм, культура постмодерна, новые интегральные формы религиозных культов, особая роль Интернета и т.п. Итак, Россия, как страна, находящаяся на стадии болезненной трансформации из советского прошлого в не совсем чётко осознаваемое будущее, как бы оказалась «слабым звеном». Глобализация (читай «американизация») здесь идёт полным ходом, и на податливом российском испытательном полигоне « уже обкатываются те культурные феномены, которые в будущем полностью проявят себя в глобальном формате». [2, с. 5]

Что касается места России на европейском континенте, то на этот счёт есть три основных точки зрения:

- Европа без России,
- Современная Европа не может быть построена без России,
- Россия - периферия Европы.

К примеру, один из ведущих специалистов Германии по проблемам России и других стран СНГ профессор Кёльнского университета Герхард Зимон считает, что Россия - это периферия Европы, и она находится на её грани. « И история, и современность России осуществляются лишь отчасти в соответствии с европейской парадигмой» - полагает этот учёный. [3, с. 114] Правда, Г. Зимон здесь же называет периферией континента Испанию, утверждает, что Турция скорее вне Европы, но, тем не

менее, последней официально открыли дверь в Европейский Союз. Что касается некоторых российских политиков, то они иногда высказывают мысль о самодостаточности России, которая может развиваться сама по себе, не вступая ни в какие сообщества. В самой России дискуссии о её месте в Европе и мире в целом имеет давние традиции. Ещё П.Я. Чаадаев своеобразие России видел в её культурно-географическом положении между Востоком и Западом, осознавал необходимость синтеза восточной и западной культур. Н.Я. Данилевский считал, что Россия не пойдёт по «стопам Европы», не станет жертвой своей культуры, но ценный опыт других народов игнорировать не будет.

Размышляя о вышеприведённых суждениях, невольно возникает вопрос: а Беларусь? Это периферия Европы, периферия России, или то и другое одновременно?

Тема исследования российской ментальности, особенности национального характера россиян, попытки его сравнения с западноевропейским мышлением стали активно обсуждаться в последнее время в научной литературе. Особость «русской души» - вопрос далеко не новый. Об этом рассуждали ещё славянофилы в 19 веке и многие другие дореволюционные мыслители. Оживление интереса к этой проблеме было вызвано практической потребностью реформирования российской экономики, политической системы, и в связи с этим, возник вопрос: а можно ли механически перенести на российскую почву западные модели организации всей общественной жизни?

.. Довольно распространённым является утверждение, что российская ментальность не предрасположена к рыночному хозяйству, что для русской культуры типична, в отличие от Запада, приверженность коллективизму. Утверждается, что, как страна с явно выраженным коллективистским уклоном, Россия близка по этому показателю к таким странам, как Гватемала, Сингапур, Египет, Индонезия, Таиланд, Мексика. Рассуждая о русском менталитете, многие подчёркивают его неоднозначность и противоречивость. «Русский народ в высшей степени поляризованный. В нём совмещаются противоположные начала: природная, языческая стихия и аскетически-монашеское православие; деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; индивидуализм, обострённое сознание личности и безличностный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт», - пишет В.Н.Калмыков. [4, с. 56] Выделяя три типа экономической культуры (англо-саксонскую, западноевропейскую и дальневосточную патриархально-корпоративную модели), Н.В. Латова и Ю.В. Латов утверждают, что Россия далека от ментальности Европы, она «Азиопа» и должна ориентироваться на модель не «протестантского», а «конфуцианского капитализма». [5, с. 43] Аналогичным образом рассуждают российские учёные Бутенко А.П. и Колесниченко Ю.В., заявив, что «...менталитет россиян - весьма своеобразное явление, существенно отличающее россиян, прежде всего многими чертами евразийства, не только от американцев, но даже и от многих славян, не исключая украинцев и белорусов». [6, с. 101-102]

Понятие «менталитет» часто употребляется учёными, которые пробуют нарисовать портрет представителя белорусского этноса. Это слово употребляется в ряде европейских языков: mentalis (лат.), mentality (англ.), mentalité (франц.), Mentalität (нем.), mentalnosc (польск.) Оно содержит в себе двойной смысл: и склад ума, мышления, и душевный склад, психология. Очевидно, что менталитет - это единство интеллектуального начала (миропонимание) и психологического (мироощущение). В современных работах отмечается, что менталитет - это многоуровневое образование. Он содержит, во-первых, пласт архетипов бессознательного (по К. Юнгу); во-вторых, складывается из стратегий поведения и мировосприятия, сформированных на основе исторического опыта. В-третьих, он обладает и поверхностным уровнем, состоящим из ценностно-инструментальных позиций приспособления к миру, актуальных для одного-двух поколений. Менталитет - это устойчивый, коллективный склад ума, оказывающий влияние на формирование экономических, социальных и политических отношений. Он формируется в зависимости от исторических традиций, культуры и среды обитания. Несмотря на консерватизм, устойчивость, менталитет при определённых условиях всё же может развиваться. Менталитет - глубинный уровень культуры, присущей тому или иному народу или социальному слою, на котором осознанное соединяется с бессознательным, и который служит основой устойчивой системы смыслов и представлений, укрепленных в сознании и поведении многих поколений.

В последнее время стало модным описывать менталитет белоруса, и характеристики ему даются самые неожиданные, иногда противоречивые. Например, в одной из публикаций отмечается, что «отличительной чертой ментальности белорусского народа является выбор в качестве опорных исторических фигур, национальных кумиров, личностей, чья судьба связана с книгой, просвещением, литературой». В ментальности других народов кумиры - это полководцы, короли, а у нас - это Ф. Скорина, Я. Купала, В. Быков и др. Говоря о белорусах, любят отмечать их толерантность, трудолюбие, чистосердечность, добродушие, мягкосердечие, выносливость, щедрость, сообразительность, отвращение к насилию, поэтичность души, уважительное отношение к традициям. Есть мнение, что для белорусов характерно двуединство: коллективистские (русинские) и индивидуалистские (литвинские начала). Утверждается, что в истории белорусов смирение, готовность подчиниться чужой воле было защитным механизмом выживания, и сегодня эта черта характера по-прежнему существует. Даже известный предсказатель Павел Глоба удостоил своим вниманием проблему менталитета белоруса в интервью «Народной газете» 24 марта 1996 г. Беларусь, по его мнению, это «страна Козерога, у неё всегда будет ощущаться дефицит сильных личностей. Ваша вялость граничит с упрямством, вас трудно растормошить, вы иногда выглядите старшими. Но это всё до тех пор, пока нет цели, идеи. Как только она появляется, Козерога трудно остановить: медленно, но упорно он достигает цели». Далее П. Глоба добавляет, что Козерогу нужен лидер - сильная волевая личность, тягач, толкач. «Если Козерога освободить, он вообще никуда не пойдёт». (!!!)

В последнее время появляются суждения, что такие традиционные для белоруса черты ментальности, как толерантность, рассудительность - это миф. Как писал Вл. Подгол (Народная газета, 1996, 27 февраля), «памяркоуны» белорус на выборах первого президента голосовал бы за С. Шушкевича, В. Дубко или др. Но народ выбрал идола «Богатырь-терминатор», от которого ждали отобранных коттеджей, тюремных камер для коррупционеров и массовых увольнений высоких чиновников. И вообще, в сознании нашего народа накапливается ранее не присущая ему агрессивность, как антипод его извечного терпения, смиренности и покорности судьбе.

Интересные исследования белорусской ментальности провели гомельские учёные В.В. Кириенко и С.А. Елизаров. На основе социологических исследований в юго-восточном регионе Беларуси, они нарисовали социально-психологический портрет представителя нашей нации. Опрошенные белорусы сами себе определяли рейтинг ментальных характеристик.

В результате гомельские учёные дали следующую социально-психологическую характеристику белоруса. Это трудолюбивый, гостеприимный, толерантный тип, отличающийся положительными нравственными качествами, сердечностью, совестью и сострадательностью в отношениях. Это законопослушный гражданин, склонный к коллективизму, но материальные интересы для него выше духовных. Белорус обладает слабо выраженным стремлением к свободе и низким уровнем национальной солидарности. [7, с. 10]

Интересной научной проблемой является также сравнение характеристик разных народов, исследование мнений одних этносов о других. К примеру, белорусские учёные, проведя исследования в Гомельской и Гродненской областях, получили оценки респондентами-белорусами национальных характеристик поляков и русских, немцев и американцев. В итоге было выяснено, что ряд своих ментальных характеристик белорусы считают близкими к оптимальному уровню, а по ряду других они чувствуют отставание от русских и поляков. В целом, белорусы ощущают себя между Польшей и Россией. Беларусь как бы является естественным интегрирующим мостиком на социокультурной оси «Восток - Запад». [7, с. 24]

Нам представляется интересным и требующим объяснений тот факт, что белорусы действительно осознают своё место лишь на векторе Восток-Запад, а, скажем, ось Север - Юг как бы не рассматривается. В связи с этим, любопытны результаты социологического исследования, полученные автором ещё в 1993 году, в процессе которого было опрошено около тысячи молодых людей (студенты, учащиеся техникумов, ПТУ и школ) в Брестской и Гродненской областях. Респонденты отвечали на вопрос: «Знание каких перечисленных ниже языков, на Ваш взгляд, будет наиболее полезным и понадобится в жизни?» Речь шла о языках народов-соседей. Как свидетельствуют ответы, доминировал русский язык (76,3%) и польский (31,8 %). Считали полезным знание других языков наших соседей очень незначительное количество опрошенных (украинский - 2,2 %, литовский - 2,4 %, латышский - 1,0 %).

Интерес к тому или иному языку - это одновременно и интерес к истории, культуре определённого народа. Наше исследование показало, что хорошо знают русскую культуру 57,1 % респондентов, польскую - 36,4 %, украинскую - 17,0 %. Интерес к нашим соседям-прибалтам гораздо ниже: литовская культура привлекала 7,1 % молодых людей, латышская - 3,0 %. Таким образом, мы наблюдаем явную русско-польскую ориентацию в стремлении изучать историю, язык и культуру соседних народов.

В последние годы рядом учёных предприняты попытки изучения особенностей менталитета, ценностных установок различных этносов, проживающих на территории нашего государства. К примеру, есть результаты, которые показывают различие и между русскими и белорусами. Первые занимают более активную позицию в отношении изменений в сферах политики и экономики, для других более значимыми являются ценности, связанные с материальной, духовной стороной жизни и гражданским обществом. [4, с. 124] Исследование приграничных с Польшей районов Гродненской области показали, что есть дифференциация и сближение в иерархии ценностей проживающих там белорусов, русских и поляков. У всех трёх наций первые четыре ранговые позиции занимают: хорошее здоровье, семья, любовь близких, мир, спокойствие на земле. Однако если у русских и белорусов пятое место в иерархии занимают друзья, то у поляков - религия. Русские поместили религию на 10-е место, белорусы - на 14-ое. [4, с. 13]

Представляет интерес также и мнение о белорусах, высказанное представителями других народов и государств. К примеру, существует суждение, что в представлении большинства русских, белорусы - это «младшие» братья, «бедные родственники», которых надо обогреть и накормить. Поляки и литовцы, как близкие соседи, выделяют белорусов как этнос, но в их обыденном сознании - это народ, не создавший собственной элиты, нуждающийся в руководстве. Для Запада белорусы - почти то же, что русские. Лишь для немецких предпринимателей белорусы - это лучшие работники из СНГ, так как они выделяются добросовестным трудом, ответственностью и покладистостью. [4, с. 130]

Польские учёные по программе «Еврорегион Буг» получили оценки польских респондентов о белорусах: внимательные, открытые, сердечные, спокойные, милые, приятные, добрые - 22 %; гостеприимные - 17,7%; похожи на поляков - 11 %; не имеют своего национального самосознания, недостаточно патриотичны, политически индифферентны, политически слабые, связаны с Россией, покорны властям - 9,1 %; не знают чего хотят, не имеют своего мнения, переменчивы, маловыразительны, легковверны, покорны, запуганы - 8,1 %; ущербные, бедные, убогие духом и слабые экономически - 5,7 %; некультурны, хамоваты, тёмные - 6,2 %; торгаши, желают быстро и легко добыть деньги - 4,3 %. В целом, положительные оценки преобладают (56,5 %), притом, что две трети респондентов не общались с белорусами. [8, с. 283]

На основании достаточно большого объёма выше изложенной научной информации, высказанного мнения белорусов о самих себе и мнения других наций о них, на базе результатов различных социологических исследований, попытаемся, не претендуя на абсолютность, дать краткую

характеристику ментальности, духовно-ценностного мира представителя белорусского народа в следующих тезисах.

1. Сочетание индивидуалистских и коллективистских ценностей.
2. Незрелый уровень правовой культуры, доходящий до правового нигилизма.
3. Незрелый уровень национального самосознания, недостаточное уважение к родному языку, культуре и истории. Согласно переписи 1999 года, 81 % жителей отнесли себя к коренной национальности белорусам, однако только 41 % из них дома обычно разговаривают на белорусском языке, считая его родным. Необходимо отметить, что на чистом белорусском языке разговаривает гораздо меньшее число представителей белорусского этноса. В число этого 41 % вошли, в основном те, кто пользуется т.н. «трасянкай».
4. Отсутствие понимания того, что государственный суверенитет - это большая ценность, недостаточное осознание возможностей, которые даёт разумное использование преимуществ суверенитета.
5. Политическая инфантильность, недоверие идеям, теориям, демократии и реформам.
6. Толерантность, граничащая с отсутствием самоуважения. Покладистость, напоминающая покорность, готовность притерпеться к любым обстоятельствам судьбы, но слабое стремление их изменить.
7. Комплекс неполноценности, слабая вера в свои силы, мнение, что Беларусь обязательно должна с кем-то слиться, а сама по себе она существовать не может.
8. Гражданская пассивность, феномен ожидания чуда. Жизнь наладится, благополучие принесёт чудотворец, сильная личность, либо какое-то другое государство.

Перечисленные, далеко не полные характеристики мировоззрения, ментальности белоруса - это усреднённый образ жителя страны. Однако существуют различия в наличии названных характеристик у различных социальных, возрастных и профессиональных слоёв общества. Важно учитывать и то, что за последние годы («транзитные») наметились некоторые тенденции к изменению духовно-ценностного мира жителей нашей республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хабермас Ю. Почему Европе нужна конституция? // Deutschland RL № 6, 2001.
2. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // СОЦИС, № 6, 2000.
3. Специфика России глазами немецкого учёного // Общественные науки и современность, 2001, № 4.
4. Калмыков В.Н. Менталитет восточных славян. // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, пер-

- спективы: Материалы II международной научной конференции (23-24 мая 2001 г., г. Гомель) // - Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2001.
5. Латова Н.В., Латов Ю.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность, № 4, 2001.
 6. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // СОЦИС, 1996, № 5.
 7. Кириенко В.В., Елизаров С.А. Беларусь: выбор пути развития на оси Восток - Запад. - Гомель, 1998.
 8. Euroregion Bug. Lublin, 1997, tom 14.

Ewa Sadowska (Technical University of Bialystok, Poland)

RELATIONS OF POLAND AND BELARUS IN THE PERIOD 1990-2003 AND FUTURE PERSPECTIVES.

The Polish accession to the European Union will undoubtedly influence the political and economic relations with the eastern neighbour Byelorussia. Poland has played an important role in the co-operation's development between the EU and the eastern outskirts. Polish membership in the European Union inclines to reflections on the state and perspectives of relations between the Polish and the Belorussian.

The history of the international Polish and Belorussian relations can be divided into two periods. Polish historians regard that the turning point is 1994. It is the year of Alexander Lukashenka's election, who has started different from the one led by the republic parliament internal and foreign policy.

Whereas Belorussian scientists consider that the crucial moment in the Byelorussia's history on international scene was the constitutional opinion poll in November '96. After that event Poland, like other European countries, did not approved the score of the survey.

Although there are two different opinions connected with crucial years for independent relations between Poland and Byelorussia, we can assume that the period 1994 - 1996 has changed the targets of internal and foreign policy of Polish eastern neighbour.

The Declaration of Belorussian Republic Sovereignty was accepted on the 28th of July 1990. [4, p. 34] The Polish government approved the Belorussian independence on the 31st of August 1991. [3] On the state level, Poland accepted it on the 27th of December 1991. In 1992 both countries reached many co-operation's agreements (for example checkpoints connected with the border; transport's organization; co-operation in steel industry and car industry; investments' protection; research, cultural and educational co-operation). [7, p. 19] Above agreements became the legal base for future Polish and Belorussian co-operation. There was also the proof that both countries were eager to develop mutual relations in all areas.

However the beginning of the official Polish and Belorussian relations caused many difficulties. The first visit of Polish Foreign Minister - Krzysztof Skubiszewski in Minsk in November 1990 did not bring any expected result. Belorussian Foreign Minister - Piotr Krauczanka refused to sign the declaration of rules and basic directions of mutual relations' development proposed by